

Демографические тенденции

Переплетение этносов в США

Бюро переписи населения США опубликовало данные об этническом составе штатов по итогам переписи 2020 года: числа ожидаемые, но менее очевидные, чем информация о численности населения.

В десятилетие с 2010 по 2020 год численность белого населения ("white") сократилась в абсолютном выражении на 5,1 млн человек, в то время как численность латиноамериканцев ("latino-hispanic") выросла на 11,6 млн человек, американцев азиатского происхождения ("asian") – на 5,2 млн человек, чернокожих ("black") – на 2,3 млн человек. Таким образом, доля белых, составлявшая более 2/3 в начале века и 64 % в 2010 году, сократилась до 58 %. Соответственно, доля латиноамериканского населения, составлявшая 13 % в начале столетия, возросла до 19 % (почти до 1/5), а доля американцев азиатского происхождения – до 6 %.

Снижение численности белого населения отмечено в 33 из 50 штатов, в 61 из 100 крупных мегаполисов, в 196 из 319 городов с населением свыше 100 тыс. человек и в 2.458 из 3.100 округов, на которые делятся США. Как видим, это снижение всеобщее, хотя и неоднородное. Кроме того, это первый раз, когда численность белого населения сократилась от одной десятилетней переписи к другой. Так, с 2000 по 2010 год число "белых" выросло на 2,3 млн. Особенно сильное снижение произошло среди лиц младше 18 лет, количество которых, к тому же, уменьшилось и в абсолютных числах: в этой возрастной категории доля белых снизилась до 47 % (в 2010 году она составляла 54 %), то есть был перейдён рубеж в 50 %, в то время как вес латиноамериканского населения в этой возрастной группе вырос с 23 до 26 %, а американцев азиатского происхождения – с 4 до 5 %.

Повсеместный рост "hispanic" и "asian"

Скачок численности латиноамериканцев стал сильным, но определённо не неожиданным, так как является результатом непрерывного потока мигрантов из Центральной и Южной Америки и укоренения предыдущих поколений. Новым же был тот факт, что рост стал более повсеместным, нежели ранее, то есть распространился на большее число штатов, а не остался сконцентрированным в Техасе, Калифорнии и Нью-Мексико, где доля латиноамериканцев составляет как минимум 4/10, равна доле "белых" (в Техасе) или превосходит её. Это очевидный признак того, что иммиграция, в том числе за счёт рождения новых поколений, играет всё более органическую и структурную роль в экономике всей страны, учитывая, что более чем в половине штатов доля латиноамериканцев превысила десятую часть всего населения.

Аналогичные рассуждения применимы и к американцам азиатского происхождения, то есть иммигрантам из таких стран как Индия, Китай, Филиппины, число которых за 20 лет удвоилось. Они имеют более высокую квалификацию, чем латиноамериканцы, и присутствуют в большинстве штатов. В Калифорнии их доля достигает 15 %, в Нью-Джерси и штате Нью-Йорк – 10 %, а во многих других штатах – 3–5 %.

Об этом свидетельствуют цифры, которые, хотя и были частично предсказаны прогнозами, всё равно вызвали множество комментариев. В частности, это касается данных о том, что среди молодёжи до 18 лет "белые" теперь стали меньшинством; это логичное следствие более низкой фертильности белых женщин, многолетнего снижения числа потенциальных матерей и крайне низкой иммиграции белых. Уильям Фрей из Брукингского института комментирует: *«Увеличение числа цветной молодёжи [он говорит в первую очередь о латиноамериканцах и американцах азиатского происхождения] – это ключевой элемент демографических изменений населения до 18 лет [...], эти группы с течением времени возглавят большую часть роста рабочей силы в стране»*. Динамика численности чернокожих в целом по стране осталась почти неизменной, хотя произошло существенное перераспределение. В таблице приведены данные по 5 крупным штатам, где эта динамика наиболее показательна.

"Взрыв разнообразия"

Эти цифры, подтверждённые официальными органами, служат основанием для перенаправления потоков государственных расходов и социального обеспечения со стороны федерального правительства. Однако за ними теряется – в том числе из-за самого способа сбора данных – сложная этническо-расовая динамика населения США, а именно то, что часто называется “взрывом разнообразия” (“diversity explosion”, как звучит также заглавие свежей книги Уильяма Фрея): речь идёт о всё большем переплетении рас и этносов, которое упускает традиционная монорасовая классификация. Мы используем терминологию, применяемую в американской статистике (“расы” и “этнические группы”), как объясняется во вставке.

Эти “манихейские” цифры не учитывают смешанные браки, число которых быстро растёт. В этом отношении показательна следующая информация: выбор указать принадлежность к двум и более расам (ограниченный неиспаноязычными) сделали 6 млн человек в 2010 году (1,9 % населения) и целых 13,5 млн человек в 2020-м (4,1 %). Очевидно, за это время отношение к такому способу самоидентификации изменилось. Но одним этим числом невозможно дать полную оценку углубляющемуся переплетению, которое возникло с течением времени в США.

Решительным сторонником этого тезиса – то есть утверждения, что внутри американского общества имеет место гораздо большее переплетение, чем кажется на основе из цифр переписи, и, следовательно, что ошибочно считать США обществом с большинством и меньшинствами, – является Ричард Альба, автор книги *“The Great Demographic Illusion”*. Он резко критикует методы, используемые при проведении переписи (*«устаревшие и нелогичные»*), утверждая, что *«мы становимся более разнообразным, но не пострасовым обществом [...], наше общество, преобразованное иммиграцией и новыми формами ассимиляции, ещё не развило словарный запас, способный уловить нюансы реалий этой эволюции»* (*“The Myth of a White Minority”*, 2015). Альба приводит оценку Рев, согласно которой 9 % от общего числа американцев имеют в родословной различные комбинации между пятью наиболее распространёнными расами (и при этом их часто считают принадлежащими только к одной из них). Сейчас данные переписи 2020 года подтверждают эту мысль.

Тезисы Альбы, однако, не нравятся некоторым сторонникам меньшинств, в частности, латиноамериканским спикерам как представителям наиболее сильного меньшинства, которые видят в них размывание самого понятия меньшинства – расовой группы, отличной от других, наделённой идентичностью, представительством и независимой политической силой. Этот аспект также составляет часть диалектики, присущей многорасовой динамике в Америке.

ВОПРОС “РАС” И “ЭТНОСОВ”

Каждые десять лет перепись, помимо подсчёта населения, запечатлевает этнический и расовый составы населения, причём часто вводя новые критерии для этого. Официальное определение Бюро переписи населения кажется загадочным: *«Раса и этническая принадлежность – это два различных понятия, как они определены федеральным правительством. Лицо определённой расы может иметь любое этническое происхождение, и лицо с определённым этническим происхождением может принадлежать к любой расе»*. Население, называемое латиноамериканским, – единственное, которое классифицируется как этническая группа; остальные категории считаются расами, и для них в переписных листах предлагается всё более сложная схема опроса; в первую очередь предлагается сделать выбор о принадлежности к латиноамериканцам; если ответ “нет”, предлагается выбор между указанными расами (белые, чернокожие, азиаты, индейцы и др.), причём можно указать две расы и более. Указавшие латиноамериканскую этническую принадлежность, могут добавить расовую классификацию, если считают, что у них смешанное происхождение. Стоит отметить, что с 1960 гг. расовую/этническую принадлежность указывает респондент (ранее это делал переписчик). Это изменили не просто так, а в результате разнообразного давления со стороны расовых/этнических групп разной силы, чтобы их посчитали и, следовательно, дали им представительство.

Этот вопрос имеет глубокие корни в двух с половиной веках американской истории; здесь мы ограничимся тем, что касается динамики населения. Стандарт, лежащий в основе

классификации, которая, хотя и с некоторыми изменениями, используется по сей день, сформирован в 1977 году; четыре расовые группы (азиаты/выходцы с тихоокеанских островов, американские индейцы/коренные жители Аляски, чернокожие, белые) и одна этническая (латиноамериканцы) с возможностью также указать принадлежность к одной из расовых групп. В рамках этой схемы производятся и дальнейшие уточнения за последние десятилетия, с увеличением количества предлагаемых рас, но, как отмечает Кеннет Прюитт, экс-директор Бюро переписи населения, это опирается не на научную или антропологическую классификацию, а на политические схемы, которые разрабатывает исполнительная власть и ратифицирует Конгресс. Важной является опция “mark one or more”, то есть возможность указать более одной расы, добавленная в 2000 году: новая классификация, названная “этно-расовой”, отвергла укоренённую идею о том, что раса каждого человека является раз и навсегда закреплённым фактом. Теперь это 2+ расы. Стоит добавить, что существуют оценки числа людей, которые с переписи 2000 года до переписи 2010-го поменяли заявленную расовую принадлежность. Что касается латиноамериканцев, то около 15 % из них заявили о себе, как о белых.

Выбор латиноамериканских иммигрантов – прежде всего, их детей и внуков – классифицировать себя как белых является важным политическим выбором, практически сертификатом наличия многорасовости и в то же время феномена белой идентичности, не отказывающейся от латиноамериканской. То же касается и всех остальных переплетений.

Июль – август 2022 г.